

Бросив ту фразу, Лян Жуйси хотел донести до Чжоу Яня простую мысль: «Я всё понял, но не уверен, что смогу ответить взаимностью».

Кто же мог подумать, что Чжоу Янь даже скрываться не станет? Он выложил всё напрямую, ответив двумя короткими фразами, в которых так и читалось: «Я знаю, что ты знаешь».

После первого заявления Жуйси выдохнул с облегчением, но радовался он недолго — тут же прозвучало второе.

И эти слова подмяли под себя всё: смутные догадки прошлых лет, недавние ошеломительные открытия и, главное, непреложный факт — чувства Чжоу Яня ни капли не угасли. А уж подкреплённое брошенным перед этим «Я подожду», откровенье едва не вышибло из Жуйси дух.

На него нахлынул целый ураган чувств: сладость мешалась с горечью и досадой. Досадой на то, что Чжоу Янь столько лет молчал как рыба, взвалив на него теперь тяжелейший груз вины! Но, вспомнив сдержанный упрямый характер друга, Жуйси мысленно услышал знакомые мотивы песни «Не скажу».

«Ну и ладно, — скрежеща зубами, подумал он. — Молчал? Вот и жди теперь до скончания веков, сам виноват!»

Чжоу Янь не имел возможности возиться с замками на весу — руки были заняты. Оказавшись у подъезда, он слегка повернулся к своей ноше:

— Ключи захватил?

— Взял, — Жуйси выудил из кармана брюк электронный ключ и приложил к домофону.

В узком подъезде старого дома двум высоким парням было не развернуться. Они ощутимо раскачивались при каждом шаге, отчего Жуйси поневоле затаил дыхание. Преодолев пролёт, Чжоу Янь уловил его скованность и спокойно подсказал:

— Можешь обнять меня за шею.

Жуйси онемел.

Он только было потянулся руками к его плечам, как сверху донеслось покашливание и чьи-то шаги. Спуганный Жуйси мгновенно отдёргнул руки назад.

— Ой, Сяо Чжоу, да что ж это у вас стряслось? — Это была та самая местная старушка, которую Жуйси встретил в прошлый раз.

— Бабушка Ли, — поздоровался Чжоу Янь. — Друг ногу подвернул, поживёт у меня пару дней.

Жуйси даже рта открыть не успел, а Чжоу Янь уже распланировал все его первомайские праздники.

— Ой, а я помню этого паренька! И дед мой его видел — такой видный, статный юноша, да только носится вечно словно скипидаром смазанный. В прошлый раз чуть не сбил деда у подъезда! — Старушка взглянула на его забинтованную ногу и поцокала языком: — Эвон как раздуло! Теперь долго выхаживаться придётся. Ты уж смотри, сынок, ходи аккуратнее.

Жуйси и без того залился краской от замечания бабушки Ли, так Чжоу Янь ещё и завел руку за спину, лёгким шлёпнувшим движением подгнав его:

— Слышал? Тебе говорят аккуратнее ходить.

От этого касания Жуйси дёрнулся, точно ударенный током, и затараторил, лишь бы скрыть смущение:

— Да слышу я, слышу!..

Едва они добрались до дверей квартиры, Жуйси приложил все усилия, чтобы сползти на землю. Как только замок щёлкнул, он, не дожидаясь помощи, запрыгал внутрь на одной ноге, словно заведённая пружина.

Чжоу Янь сдержал усмешку и не стал его удерживать. Квартирка крошечная — где тут спрячешься, как страус? Разумеется, описывать круги Жуйси быстро надоело, и в итоге он загремел на диван.

Окинув взглядом стопу Жуйси, превращённую бинтами в увесистый белый пышный пампуш, Чжоу Янь вздохнул с искренней досадой:

— А я-то рассчитывал на праздники вытащить тебя за город, прокатиться... Но ты гениально выбрал время оттоптать себе лапу. Придётся сычом сидеть дома.

Жуйси и сам сидел мрачнее тучи. Трудно было сказать, что dokonало его сильнее: дневные встряски или вечернее признание Чжоу Яня.

Чжоу Янь заставил стол доставкой из ближайшего ресторанчика. Когда с ужином было покончено, он спросил:

— Мыться пойдёшь?

Простой вопрос снова поставил Жуйси в тупик. Погода стояла тёплая, за весь суматошный день он пропотел и мечтал о душе, но мочить гипс и бинты строго запрещалось. В одиночку не справиться. И тут в памяти всплыл неловкий эпизод из прошлого: на первом курсе, когда он точно так же хромал, мыть его помогал именно Чжоу Янь.

И что делать, если Чжоу Янь сейчас опять предложит свою помощь? Согласиться? Отказаться?

А если тот вдруг... не удержит себя и возбудится? Сделать вид, что ничего не заметил, или перевести всё в шутку?

А если пошутить, то как сформулировать, чтобы прозвучало естественно и не ранило чувств?

...

Глядя на его остекленевший взгляд, Чжоу Янь едва слышно вздохнул. Не говоря ни слова, он поднялся и достал из кладовки раскладной стул — тот самый, на котором они обычно сидели за обедом, — и поставил его прямо под лейку душа. Затем отправился в спальню за сменными вещами. В прошлый визит Жуйси натащил кучу белья — видать, заранее планировал застрять тут ненадолго, — и Чжоу Янь, пока тот разбрасывал свои пожитки, аккуратно разложил всё по местам и даже выделил ему отдельный выдвижной ящик.

Завершив приготовления, Чжоу Янь подошёл к зависшему парню и вывел его из анабиоза:

— Пошли, всё готово.

С залитыми румянцем щеками Жуйси поднялся и, неловко переминаясь, позволил довести себя до двери ванной. В его голове проносился ураган из двусмысленных реплик и вариантов поведения, он изо всех сил судорожно выстраивал ментальную защиту... как вдруг Чжоу Янь абсолютно спокойно произнёс:

— Помойся сам, сидя. Теперь мне помогать тебе... некорректно.

Он заботливо прикрыл за ним дверь и добавил из коридора:

— На защёлку не закрывайся. Пока не позовёшь, я не войду. — И, сделав небольшую паузу, обаятельно усмехнулся: — Да, и на будущее: когда в следующий раз затынешь «Мужество», постарайся не мурлыкать под нос, ладно?

Жуйси прирос к месту.

Мать твою...

Выходит, Чжоу Янь в ту ночь раскусил все его метания до единого!..

О-ох...

Жуйси закрыл ладонями пылающее лицо. В душе закипела досада: вообще-то это Чжоу Янь в него влюблён! Почему же выставили дураком и посмешищем именно его?!

Переведя дух, он неторопливо разделся и опустился на подготовленный стул. Под струями воды в голове снова закрутилась брошенная Чжоу Янем фраза: «Теперь мне помогать тебе некорректно». То есть раньше, выходит, всё было вполне корректно?!

А ведь и правда: Жуйси смутно помнил, как пару раз Чжоу Янь раздевался догола и лез в душ вместе с ним, и при этом не подавал ни единого подозрительного сигнала.

Выходит, тогда он в него ещё не был влюблён?

Но если не был, какого черта таскал его на закорках лишних два дня?! С детективной проницательностью Чжоу Яня раскусить притворную хромоту было раз плюнуть!

Размышляя об этом, Жуйси сгорал от любопытства: когда же всё-таки у Чжоу Яня зародились к нему недвусмысленные чувства?

Травму он получил перед самой зимой, примерно за месяц до сессии. В тот период он беспардонно залезал к Чжоу Яню под одеяло, и тот, хоть и ворчал для порядка, ни разу его не выгнал. Значит, тогда тоже было «корректно». А вот во время поездки на гору Яньлу Чжоу Яня уже точно штормило всюю.

Жуйси прикинул временные рамки: получается, Чжоу Янь пропал где-то между зимними каникулами первого курса и апрелем следующего года. Он сжал пальцы в кулак, подсчитывая... Шесть лет. Шесть целых лет!

Как, чёрт возьми, Чжоу Янь ухитрился утаить это и ни словом не обмолвиться?!

С горем пополам закончив водные процедуры, Жуйси вытерся насухо. На стиральной машине лежал приготовленный комплект пижамы — тот самый, что и в прошлый раз. Жуйси повертел вещи в руках. Что ж, теперь у него появились вполне обоснованные подозрения, что этот комплект с самого начала покупался специально для него.

Одевшись, Жуйси выскочил из ванной на одной ножке. Чжоу Янь мгновенно явился на звук и бережно препроводил его в спальню.

Раньше они могли спокойно обниматься за плечи, сопеть на одной кровати и даже меряться

достоинствами без тени смущения. Но теперь, ощущая прикосновение чужой руки через тонкую ткань пижамы, Жуйси находил в этом недвусмысленный подтекст.

Устроившись на подушках и снова уловив тонкий аромат жасмина, он не удержался от вопроса:

— Слушай... Откуда здесь этот запах? В точности как от парфюма, которым я раньше пользовался.

Чжоу Янь только-только убрал руку, но всё ещё склонялся над ним. На мгновение он замер, а затем медленно поднял взгляд. Его глаза потемнели, и в глубине зрачков мелькнуло нечто глубокое, отчаянное и опасное.

— Э-э... — от столь пристального зрительного контакта у Жуйси перехватило дыхание.

— Раз уж я не мог видеть тебя... то мне нельзя было окружить себя хотя бы твоим запахом? — тихим, проникающим в душу голосом проговорил Чжоу Янь.

— Да нет! — Жуйси моментально осознал, как двусмысленно прозвучал его вопрос, и смущённо забормотал: — Я же не в том смысле... Я просто удивился. Где ты вообще откопал точь-в-точь такой же аромат?

Чжоу Янь выпрямился и едва заметно выгнул бровь:

— Не скажу.

Жуйси лишился дара речи. Мать твоя волчица...

Пока Чжоу Янь мылся, Жуйси прокручивал в голове его слова. Что значит «не мог видеть тебя»? Он же никогда от него не прятался и встречам не препятствовал!

Притянув подушку и уткнувшись в неё носом, Жуйси снова почувствовал, как внутри поднимается волнение.

«Хм! Не хочешь — не говори! Думаешь, сможешь всю жизнь от меня скрывать?»

<http://bllate.org/book/20461/2151719>